

Федорященко Алексей Сергеевич
доцент кафедры трудового и предпринимательского права
Юридический институт НИУ «БелГУ»
кандидат юридических наук
(Россия)

ТОВАРНЫЙ ЗНАК В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Для современного периода развития гражданских правоотношений в России характерным является постоянно возрастающее осознание важности интеллектуальной собственности, в том числе средств индивидуализации товаров, работ, услуг (товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований и т.д.). В данной сфере, на наш взгляд, целесообразным является исследование опыта других государств, сопоставления их законодательства с правовыми актами РФ.

Так, например, в Республике Беларусь правовая регламентация интеллектуальной собственности осуществляется Гражданским кодексом Республики Беларусь¹ и Законом Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания»². В Украине правоотношения по поводу товарного знака регулируются, прежде всего, Гражданским Кодексом Украины³ и Законом Украины «Об охране прав на знаки для товаров и услуг»⁴. В Российской Федерации отношения, возникающие в связи с правовой охраной и использованием товарных знаков, регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации⁵.

Начать анализ положений законов России и зарубежных государств следует с рассмотрения используемой терминологии. В российском законе употребляется термин «товарный знак», его определение дается в статье 1477 Гражданского кодекса РФ. Под товарным знаком законодатель понимает обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей. Статья 1070 Гражданского кодекса Беларуси (и соответственно статья 1 Закона РБ «О товарных знаках и знаках обслуживания») гласит, что товарным знаком и знаком обслуживания (далее

---

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7.12.1998 // <http://www.pravo.by>.

² Закон Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» от 5.02.1993 // <http://www.pravo.by>.

³ Цивільний кодекс України від 16.01.2003 // Інформаційний бюлетень НКРЕ. 2003. № 7.

⁴ Закон Украины «Про охорону прав на знаки для товарів і послуг» від 15.12.1993 // Відомості Верховної Ради (ВВР). 1994. № 7. Ст. 36.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. N 52 (1 ч.). Ст. 5496.

– товарный знак) признается обозначение, способствующее отличию товаров и (или) услуг одного лица от однородных товаров и (или) услуг других лиц.

Нужно заметить, что украинские нормотворцы используют два термина – «знак», то есть обозначение, с помощью которого товары и услуги одних лиц отличаются от однородных товаров и услуг других лиц (статья 1 вышеназванного закона) и «торговая марка» - любое обозначение или любая комбинация обозначений, которые пригодны для выделения товаров (услуг), которые производятся (предоставляются) одним лицом, от товаров (услуг), которые производятся (предоставляются) другими лицами (статья 492 ГК Украины). Термин «торговая марка» также используется в российской практике, но при этом данное использование носит скорее бытовой характер, и законодательно не признается. Как правильно отмечает А.М. Цапенко, у нас в стране сложилась традиция, когда специалисты смежных областей деятельности (маркетологи, юристы, патентоведы) употребляют разные термины для обозначения одного и того же объекта или путают смежные, хотя и взаимно дополняемые понятия... Термин «торговая марка» является калькой с английского словосочетания «trade mark», хотя правильным переводом с английского является именно «товарный знак», и в юридической практике стран общей системы права этот термин обозначает именно зарегистрированный товарный знак⁶. На наш взгляд, целесообразным является использование единого термина, будь то «товарный знак», либо «торговая марка», тем более, если под ними понимаются если не равные, то, по крайней мере, очень близкие понятия.

Что касается объема понятий, то здесь нужно указать на отличие подходов законодательных органов. Российский и белорусский законы предусматривают отделения «знака обслуживания» от «товарного знака», что нам кажется вполне оправданным, поскольку вряд ли можно поставить знак равенства между товаром, работой и услугой. Украинское законодательство такого различия не делает.

В обозначении разновидностей товарных знаков в разных государствах нет особенных различий. В Беларуси в качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные обозначения, включая имена собственные, сочетания цветов, буквенные, цифровые, изобразительные, объемные обозначения, включая форму товара или его упаковку, а также комбинации таких обозначений. Иные обозначения могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков в случаях, предусмотренных законодательными актами (статья 1070 ГК РБ). В Украине в качестве товарных знаков могут

---

⁶ Цапенко А.М. Брэндинг на IT рынке // Правовая система Консультант Плюс. 2006.

выступать: слова, буквы, цифры, изобразительные элементы, комбинации цветов (статья 492 ГК Украины). В России – словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации (статья 1482 ГК РФ).

И все же, несмотря на некоторую схожесть норм законов разных стран о товарном знаке, хотелось бы отметить некоторые моменты, более четко обозначенные в законодательстве Украины. Гражданское законодательство России фактически умалчивает о защите товарных знаков, зарегистрированных за рубежом или имеющих международную регистрацию, говорится лишь о том, что на территории Российской Федерации действует исключительное право на товарный знак, зарегистрированный федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности, а также в других случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации. Из вышесказанного можно сделать вывод, что Россия отказывается признавать торговые марки, зарегистрированные за рубежом, имеющие там широкую известность, но не нашедшие пока такой известности в России и не оговоренные пока не в одном международном договоре с Федерацией, тогда как Гражданский кодекс Украины четко указывает правовой статус подобных знаков (ч. 3 ст. 494 ГК Украины) – обретение права интеллектуальной собственности на торговую марку, которая имеет международную регистрацию или признанная в установленном законом порядке хорошо известной, не требует засвидетельствования. На наш взгляд, подобный опыт заслуживает внимания и может быть перенятым отечественными законодателями. Немаловажным представляется и то, что в ГК Украины особым образом подчеркивается связь неимущественного права на товарный знак с его имущественной составляющей. Так в статье 495 ГК идет четкое указание на конкретные имущественные права и на возможность их защиты. Как нам кажется, подобное акцентирование вряд ли можно назвать излишним, ведь право на товарный знак - одно из немногих неимущественных прав, теснейшим образом связанных с имущественными отношениями. Нарушение данного, казалось бы, нематериального права, может повлечь за собой не только недополучение прибыли правообладателем, но и фактически вызвать его банкротство вследствие подрыва деловой репутации или из-за невозможности конкурировать с хотя и контрафактным (чаще всего не соответствующим требованиям качества), но более дешевым товаром.

